

УДК 82-14

**ТЮТЧЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ НАТУРФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКИ
АЧИНСКОЙ ПОЭТЕССЫ ЛЮДМИЛЫ ЛОПАТКИНОЙ****Карпова П. А., Максимова П. С.,****научный руководитель Самсонкина Т. Л.*****Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования
детей Дом детского творчества***

Людмила Константиновна Лопаткина - коренная сибирячка. С 1960 г. работала в районной и городской газетах г. Ачинск. 15 лет была редактором многотиражной газеты «На стройке Сибири». Автор детектива «Таинственный талисман», научно-фантастической повести «Ай из семьи Белого песка» и книги «Сказание о землях Ачинских».

Объект исследования – стихотворения ачинской поэтессы Лопаткиной из сборников «От сердца к сердцу» и «Свет души моей». Предмет исследования – натурфилософская лирика Лопаткиной.

Актуальность. Исследованию традиции в художественной литературе посвящали труды Бахтин, Эткинд, Роднянская, Фокин. Тем не менее, сам процесс творчества каждого конкретного писателя противоречив, поскольку при всей индивидуальности и неповторимости «ни один значительный художник не начинал с нуля, без опоры на те или иные литературные традиции». «Я заимствую своё добро повсюду», - говорил Мольер, заимствовав и саму эту фразу у Бержерака. Проблема заключается в том, что инструментальный анализ поэтической традиции не был использован для исследования творчества Лопаткиной, хотя его применение позволяет увидеть художественную ценность поэтических текстов автора.

Цель исследования – доказать, что в натурфилософской лирике Лопаткина следует тютчевской традиции.

Основные термины, использованные при исследовании: натурфилософский – имеющий отношение к «философским учениям о природе, не опирающимся на строгие естественнонаучные знания»; заимствование – включение в произведение какого-либо писателя элементов чужого произведения; традиция – продолжение в новых исторических условиях и в новом художественном осмыслении всего лучшего, что было создано прежде.

Первый раздел практической части мы озаглавили «Тютчевские» слова в натурфилософской лирике Лопаткиной». Многие выражения, ставшие визитной карточкой русского классика, встречаются в стихотворениях ачинской поэтессы, как на уровне повтора, так и на уровне переключек.

В своих стихотворениях Лопаткина использует не буквальные повторения, – заимствования из Тютчева наполнены собственным смыслом. Так, «мироздания» при всей одинаковости значений имеют некоторые отличительные свойства: динамичность (у Тютчева, «Виденье») и статичность (у Лопаткиной, «Легионы света»), а некоторые слова вообще противоположны: у Тютчева «брызнуть» - значит продолжение грозы («Весенняя гроза»), а у Лопаткиной – окончание («Уходит день»); тютчевское «молчи» - означает оппозицию («Уходит день»), а у Лопаткиной – покорность («Судьба»).

А это пример переключки. У Тютчева: «животворный океан» («Весна») и «громокипящий кубок» («Весенняя гроза»). У Лопаткиной: «животворящий факел» («Светильник жизни»). В данном случае имеет место словообразовательное заимствование, при котором от одного известного тютчевского слова взяты корни, а от другого – суффикс и окончание.

В двух сборниках Лопаткиной встречается 74 разных тютчевских слова и сочетания, некоторые используются многократно. Таким образом, суммарное число заимствований равно 314.

Наибольшую часть исследования составляет второй раздел, посвящённый сравнению натурфилософских концепций, выраженных в поэзии Тютчева и Лопаткиной. За основу мы взяли положения, высказанные Александром Михайловичем Гуревичем о натурфилософской лирике Тютчева в библиографическом словаре «Русские писатели». Сравнения натурфилософских концепций Тютчева и Лопаткиной проводили по следующим позициям: 1) динамичность и изменчивость природы; 2) переходные моменты жизни природы; 3) природа как единый организм; 4) пантеизм; 5) психологический параллелизм; 6) возвышенный мир природы – антипод обществу; 7) ничтожность человека по сравнению с природой; 8) пути примирения человека и природы; 9) неустойчивость природы; 10) ночная тема. В докладе мы более подробно остановимся на двух из них.

Природа как единый организм. Природа в стихах Тютчева предстаёт как гигантское целое, как единый организм, живущий своей особенной жизнью, возвышенной и загадочной. Такой образ есть и у Лопаткиной. Про особенную, загадочную и возвышенную жизнь природы в стихотворениях Тютчева и Лопаткиной говорят не только необычные описания, но и слово «таинственный», как самая значимая характеристика того, что рисуют поэты (у Тютчева: «как бы таинственное дело решалось там – на высоте» («Ночное небо так угрюмо»), у Лопаткиной: «лебединый таинственный край» («Затерялись пути»)).

И всё же таинственная природа у Тютчева более реалистична, она уже существует, а у Лопаткиной – это идеал, мечта о счастье, своего рода Беломорье, город Солнца, страна Утопия («Там, в далёкой лебяжьей стране, Где не ходят тоска да беда, Все болезни сгорают в огне, И несчастья горят без следа»).

Ничтожность человека по сравнению с природой. Тютчев не принимает самоутверждения и своеволия личности. Её мнимое величие – всего лишь «обольщение» («Смотри, как на речном просторе»). Индивидуальное существование у поэта совсем не прочно и эфемерно. Человек для него – «грёза природы» («От жизни той»), «ничтожная пыль» («Проблеск»), «мыслящий тростник» («Певучесть есть в морских волнах»), «злак земной» («Сижу задумчив и один»). Лопаткина также ощущает свою незначительность по сравнению: с городом, в котором живёт: «Древний Ачинск – Отчина моя, я твоя лишь малая частица» («Легионы света») и с целым мирозданием: «Мы – атомы в великом мирозданье» («Легионы света»).

Но пафос, наполняющий образы Лопаткиной, отличается от того, что мы чувствуем в строках Тютчева. У ачинской поэтессы к человеку и человечеству нет презрения, её слова полны возвышенного пафоса. К тому же, в отличие от Тютчева, Лопаткина чаще всего говорит о незначительности человеческой жизни, а не деяний человека: «И по сравнению со Вселенной мы живём всего космические сутки» («Осенний путь»). Именно жизни она даёт уничижительные оценки: «Казалось, жизнь большая-пребольшая. А вышла даже меньше воробья» («Уходящее поколение»). Оценивая непрочность человеческого пути, поэтесса использует хотя и изысканную, но печальную метафору: «Жизни хрупкие соцветья» («Волки»).

Выводы: натурфилософская лирика занимает одно из важных мест в творчестве ачинской поэтессы; заимствования из натурфилософской лирики Тютчева в стихотворениях Лопаткиной встречаются на многих уровнях: словообразовательном, лексическом, синтаксическом, стилистическом, интонационно-ритмическом, композиционном, образном, мотивном, тематическом; следуя тютчевской традиции, Лопаткина вносит свой вклад в развитие русской поэтической натурфилософии, что

обусловлено: новой исторической эпохой, усилением региональной литературы внутри русской национальной, женской сутью всей поэзии Лопаткиной.

Новизна работы заключается в том, что впервые было проведено исследование стихотворений ачинской поэтессы Л.К. Лопаткиной в сравнении с творчеством классика русской литературы Ф. И. Тютчева. Исследование проводилось в течение двух лет.

Практическое значение. Исследование предоставлено в краеведческие музеи городов Боготол (для создания экспозиции «Научные исследования в г. Боготол») и Ачинск (для создания экспозиции «Ачинск литературный») и Литературный музей г. Красноярск для широкого пользования. Также его можно привлекать в качестве дидактического материала на занятиях учебных дисциплин: «Литература Красноярского края», «Литература» (разделы «Творчество Ф.И. Тютчева», «Современная отечественная литература»), «Русская словесность».